

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ ПЕТРОВ

аспирант

Институт восточных рукописей Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-9349-8770; konst652@mail.ru

ДУН ЦИЧАН: СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ХУДОЖНИКА

Аннотация. Рассматривается процесс становления китайского художника, каллиграфа и теоретика живописи эпохи Мин Дун Цичана (1555–1636). В последние десятилетия творческое наследие этого разностороннего деятеля истории и культуры активно изучают как в Китае, так и на Западе. Автором были проанализированы предпосылки и условия личностного развития Дун Цичана – главного представителя Сунцзянской художественной школы, выделены основные факторы и аспекты этого процесса. Становлению Дун Цичана как живописца способствовали благоприятные условия региона Цзяннань, где он рос, личная амбициозность, на которую также повлияли реалии эпохи, и общий интеллектуальный подъем конца периода Мин. Регулярное общение с представителями китайской интеллектуальной элиты, активное изучение живописных работ предшествующих эпох и постоянные путешествия по Китаю внесли наибольший вклад в формирование взглядов и стиля художника.

Ключевые слова: Дун Цичан, Сунцзянская школа, вэнъжэнь хуа, китайская живопись, эпоха Мин, культура Китая, история Китая

Для цитирования: Петров К. К. Дун Цичан: становление китайского художника // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 26–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.614

ВВЕДЕНИЕ

Дун Цичан 董其昌 (1555–1636) – китайский художник, каллиграф, теоретик живописи и сановник, оставивший после себя значительное число художественных произведений, оказавший серьезное влияние на развитие как живописной традиции, так и эстетической мысли Китая. Последняя треть XVI – первая треть XVII века, на которые пришлись годы активной деятельности Дун Цичана, – это конец эпохи Мин, период правления под девизом Вань-ли 万历 (1572–1620), время интенсивной политической борьбы между придворными группировками, децентрализации государственного управления, появления социально-экономических новаций, усугубления общественных проблем и в то же время усиления северного соседа империи Мин – маньчжурского государства. В этот период на юге Китая в нижнем течении Янцзы, очень развитом и в экономическом, и в культурном отношении регионе, развивалась живописная школа, названная впоследствии Сунцзянской (*Сунцзян пай* 松江派). Наиболее ярким представителем и идейным лидером этой школы считается Дун Цичан.

Наследие этого разностороннего исторического деятеля в последние десятилетия привлекает все большее внимание китайских исследовате-

лей, не оставаясь без внимания и на Западе. Дун Цичану традиционно уделяется немало внимания в работах, посвященных как эстетической мысли [6], так и истории искусства [7]. Хотя в отечественной историографии творчество художника также не обходили стороной, все же его наследие остается в нашей стране относительно малоизученным. Специальная русскоязычная литература, посвященная Дун Цичану, ограничивается двумя небольшими статьями М. Е. Кравцовой [4], дающей биографическую справку, и В. Г. Белозеровой [1], анализирующей достижения художника на поприщах политики и каллиграфии. Отдельные факты биографии и проблемы, поднятые в трудах художника, упоминаются в работах по эстетике китайской живописи [2: 130]. В 60-е годы XX века в рамках общего популярного издания по истории живописи С. М. Кочетовой был выполнен перевод одного из трактатов Дун Цичана [5]. Однако перевод не был критическим, и, судя по всему, было перепутано название трактата. В другие издания переводов китайских теоретиков живописи на русский язык трактаты Дун Цичана не включались [2], [3].

Между тем влияние теоретических взглядов мастера на последующую художественную традицию было столь велико, что критика и переосмысление его взглядов даже в китайской

научной литературе начались только в середине XX века [6: 160]. В этой связи изучение творческого наследия Дун Цичана представляется важной задачей, в рамках которой стоит начать, на наш взгляд, с рассмотрения процесса становления его как живописца. Особенности этого процесса, с одной стороны, характерны для китайских художников-вэнъжэней¹ вообще, с другой – в значительной степени уникальны и отражают специфические условия личностного развития Дун Цичана.

* * *

Дун Цичан (второе имя – Сюаньцзай 玄宰) родился в 1555 году в области Сунцзян 松江, являющейся сегодня частью Шанхая, в семье учителя. Он, как и полагается талантливому мальчику из образованной семьи, учился, штудировал конфуцианскую классику и постепенно сдавал государственные экзамены. В 1567 году в возрасте двенадцати лет Дун Цичан сдал уездный экзамен на степень *сючай* и затем в качестве государственного стипендиата обучался в уездной школе. На экзаменах на вторую степень *цзойжэня* в 1579 и 1585 годах Дун Цичан дважды проваливался, но в итоге преодолел и эту ступень, а в 1589 году получил высшую ученую степень *цзиньши* [1: 174]. В целом подобным образом начинается большая часть биографий сколь-нибудь значимых для китайской культуры деятелей. Однако жизненный путь Дун Цичана отличают несколько важных деталей.

Во-первых, условия региона, в котором жила семья Дун, благоволили становлению будущего художника. В области Сунцзян вторая половина эпохи Мин была отмечена типичной для всего нижнего течения Янцзы коммерциализацией, связанной с выращиванием новых технических культур, и интенсивной урбанизацией. Экономический подъем способствовал здесь активизации интеллектуальных сил. При этом Сунцзян уже с эпохи Шести династий (III–VI века) был важным культурным центром. Здесь жили братья Лу: литераторы Лу Цзи陆机 (261–303) и Лу Юнь陆云 (262–303), творили великий юаньский художник Чжао Мэнфу 赵孟頫 (1254–1322), ученый и каллиграф Ян Вэйчжэнь 杨维桢 (1296–1370), каллиграфы Шэнь Ду 沈度 (1357–1434) и Шэнь Цань 沈粲 (1479–1553) и др. Кроме того, в середине эпохи Мин здесь существовала авторитетная Умэнская школа живописи (*умэн хуапай* 吴门画派 или *у пай* 吴派). Однако ко второй половине XVI века она находилась в упадке, и в Цзяннани² образовался своего рода вакuum свежих художественных идей. Сам Дун

Цичан по этому поводу писал: «В У, начиная с Лу Шупина³, путь живописи в упадке» [10: 14–15].

Во-вторых, в клане Дун, из которого происходил будущий художник, давно не было крупных ученых и государственных деятелей, и на Дун Цичане лежала ответственность восстановить славное имя рода, при том что протекции и больших средств на образование у семьи не было. Кроме того, любопытно обстоятельство сдачи им первого экзамена в 1567 году. Несмотря на то что сочинение Дун Цичана было высоко оценено, его лишили высшего балла за плохую каллиграфию, что поставило перед ним еще одну важную цель – доказать свою способность красиво писать. Наконец, через клановые связи Дун Цичан с ранних лет имел доступ в дома коллекционеров живописи из области Сунцзян и проявил интерес к искусству [1: 174]. Но для того, чтобы самому начать серьезно заниматься собиранием и изучением живописи, нужно было иметь много свободного времени и, что важнее, денег. Биография Дун Цичана – это история успешного сочетания государственной службы и независимого творчества. Столь успешной чиновничей карьеры, сопутствовавшей большому успеху в области теории и практики живописи и каллиграфии, в истории китайского искусства не было практически ни у кого, при том, что становление художника пришлось на период углубляющегося политического кризиса.

Потеряв первое место на экзаменах 1567 года за неряшливый почерк, Дун Цичан преисполнился решимости смыть этот позор и взялся за изучение каллиграфии Янь Чжэньцина 颜真卿 (709–785) со знаменитой стелы из пагоды Добаота (多宝塔 Пагода множества драгоценностей). Затем он изучал каллиграфию Троецарствия и Шести династий: образцы Чжун Яо 钟繇 (151–230) и Ван Сичжи 王羲之 (303–361). Поскольку регион был богат на творческих людей, Дун Цичан попросился в ученики к крупным каллиграфам Лу Шушэну 陆树声 (1509–1605) и Мо Жучжуну 莫如忠 (1508–1588). В доме последнего он познакомился с сыном хозяина Мо Шилуном 莫是龙 (1537–1587), который оказал на Дун Цичана большое идеическое влияние⁴. Тогда же молодой человек стал общаться с местными художниками Дин Юньпэном 丁云鹏 (1547–?) и Гу Чжэнъи 顧正谊 (?–1597), которого сегодня также относят к Сунцзянской школе. Кроме того, при первой возможности Дун Цичан отправлялся в крупные города, где посещал коллекционеров живописи и каллиграфии. В 23 года он начал учиться живописи, копируя работы мастера эпохи Юань Хуан Гунвана 黃公望 (1269–1354). В это

время будущий художник был еще беден, не мог позволить себе покупать дорогую бумагу и зачастую писал на старой одежде и постельном белье, практически перекрашивая их в черный цвет. Чтобы иметь возможность посмотреть коллекции старой живописи, Дун Цичану даже приходилось закладывать одежду и имущество [8: 47]. Впрочем, приложенные усилия в дальнейшем окупились сполна.

В 1589 году 35-летний Дун Цичан сдал экзамены на степень *цзиньши* и стал государственным стипендиатом при академии Ханьлинь. Изменилось социальное положение художника: получив степень и финансовую поддержку, он смог начать собирать свою собственную коллекцию живописи. Кроме того, он познакомился со столичными ценителями искусства: Чжу Гочжэнем 朱国桢 (1557–1632), Цзяо Хуном (焦竑 1540–1620) и др. Дун Цичан обсуждал со своими сослуживцами проблемы живописи и каллиграфии, делился практическим опытом. Особенно большое влияние на него оказал непосредственный начальник Хань Шинэн 韩世能 (1528–1598), знаток искусства и коллекционер, который покровительствовал молодому таланту и по собранию которого Дун Цичан изучал каллиграфию эпох Цзинь, Тан, Сун, Юань. Во время обучения в академии Ханьлинь Дун Цичан впервые стал известен столичной общественности благодаря своей эрудированности. Любопытный факт об этом периоде жизни художника отражен в *Мин ши* 明史 («Истории [империи] Мин»):

«[Когда] помощник министра ритуала Тянь Ицзюнь, бывший академиком [академии Ханьлинь], скончался на посту, Цичан взял увольнение, прошел несколько тысяч ли, [чтобы] позаботиться о возвращении на родину останков [Тянь Ицзюня]. Был повышен до должности редактора [2-го разряда]» [9].

В тексте *Мин ши* утверждается, что Дун Цичан стал известен и за свои высокие моральные качества. Судя по всему, несмотря на высокую должность, Тянь Ицзюнь был небогат либо скончался неожиданно, на похороны ничего не оставил, и Дун Цичан лично вызвался сопровождать его гроб на родину в Фуцзянь. Поездка пошла художнику на пользу, он смог посетить монастыри и достопримечательности провинций Цзянсу, Чжэцзян и Фуцзянь, полюбоваться видами Янцзы и гор Уишань. На обратном пути, проезжая через родные места, он потратил много сил на поиски работ «Четырех мастеров эпохи Юань» (元四家), запечатлевших виды Цзяннали. Таким образом, высокоморальный поступок, сообразующийся с ритуалом, преследовал, возможно, вполне корыстный интерес. Однако

не поместить столь яркий эпизод в *Мин ши* было нельзя, поскольку биография Дун Цичана в династийной истории – это источник, раскрывающий перед нами в первую очередь не сами факты деятельности художника, а, скорее, оценку его деятельности цинской историографией. В начале эпохи Цин в связи с развитием жанра *вэнъэсэнь хуа* и персональной любовью императора Канси к живописи Дун Цичана творчество Дуна оказалось огромное влияние на китайскую художественную традицию. Работы Дун Цичана стали объектом коллекционирования в придворных кругах и важной составляющей императорской коллекции. В итоге довольно большое число работ хорошо сохранилось, сложилась коллекция Сунцзянской школы вообще, которая подробно исследована, например, в рамках музея Императорского дворца Гугун [10].

После трех лет обучения Дун Цичан в 1592 году был назначен редактором 2-го разряда (*бяньсью* 编修) и получил 7-й чиновничий ранг. Получив должность, Дун Цичан превратил до этого спорадические поездки по стране в традицию. За время службы в Академии Дун Цичан три раза ездил путешествовать. Летом 1592 года он был командирован в Учан, где должен был участвовать в пожаловании одному из принцев Чжу Хуакую 朱华奎 феодального титула. По дороге Дун Цичан посетил водопады в горах Люйляншань, знаменитую Красную скалу⁵ и известный своими бамбуковыми лесами уезд Хуанчжоу в провинции Хубэй. Осенью 1596 года со схожей миссией он был направлен в Чанша к принцу Чжу Сюйкую 朱栩盔, съездил на озеро Дунтинху, взобрался на гору Лушань, где посетил монастырь Дунлиньсы. Осенью 1597 года Дун Цичан был направлен председательствовать на экзаменах в провинции Цзянси. Путешествия сыграли огромную роль в становлении Дун Цичана как художника, дали пищу для размышлений и образы для работы. Неслучайно в своем трактате «Суть живописи» (*Хуачжи* 画旨), говоря о принципиальной возможности постичь основополагающие законы творчества, художник пишет:

«Прочитаешь десять тысяч цзюаней, пройдешь десять тысяч ли, в душе отбросишь пыль и грязь [брежного мира] и естественным образом возведешь внутри [себя] холмы и ущелья, установишь границы [Изначального духа] и легко [сможешь] передать в пейзаже дух [всего, что] пишешь» [11: 71].

Но Дун Цичан не ограничивался любованием природой, а постоянно искал произведения великих мастеров прошлого, где бы ни находился: в дороге или в столице. Особенно его привлекала живопись *вэнъэсэней*: Ван Вэя 王维

(701–761), Дун Юаня 董源 (?–962), в ней он видел подлинную литературность, дух интеллектуалов. Дун Цичану импонировала идея отсутствия необходимости педантично придерживаться принципов схожести формы, он видел большую силу в максимально импрессионистической манере письма направления *сеи* 写意 (написание идеи). Под влиянием популярных тогда идей «учения о сердце» Ван Янмина 王阳明 (1472–1529) и раскрепощения сознания Ли Чжэ 李贽 (XVI век) минские чиновники часто собирались небольшими компаниями в столичных городах и обсуждали вопросы философии конфуцианства и буддизма. Дун Цичан тоже участвовал в этих собраниях, дискутируя на темы «детского сердца» (*тунсинь* 童心), «души» (*синлин* 性灵) и «озарения» (*дуньу* 顿悟). Кроме того, художник лично посетил «безумного монаха» Ли Чжэ и подружился с ним [8: 48].

В 1594 году Дун Цичан получил должность толкователя канонических текстов, став одним из наставников наследного принца Чжу Чанло 朱常洛 (1582–1620). При дворе в это время шла интенсивная политическая борьба различных группировок, а у императора Вань-ли были сложные отношения со своими сыновьями. В этих непростых условиях художнику удалось продержаться на должности четыре года. Влияние Дун Цичана на принца было, по всей видимости, довольно велико, что отражает даже его официальная биография: «...по [разным] случаям давал искренние советы, и наследник во всем следовал этому» [9]. Исследователи также отмечают, что многим при дворе не нравилось приближенное к наследнику положение Дун Цичана, и зимой 1598 года он был отстранен от работы наставника и переведен в Хугуан, правда, с повышением. Ощущив на себе пагубные последствия придворной борьбы, сочетавший в себе моральные установки буддиста и конфуцианца, Дун Цичан оказался перед дилеммой. С одной стороны, он осознал потребность уйти от мирской суеты и искать себя на поприще искусства, с другой, как почтительный отпрыск чиновниччьего клана, он не хотел бросать государственную службу, тем более что уже достиг немалых высот. Снятием этого противоречия стал отпуск по болезни, который Дун Цичан взял в том же году и который стал практически перманентным [8: 48].

Следующие шесть лет Дун Цичан провел в родном Сунцзяне. Отсутствие неотложных дел и политических дрязг позволило ему в плотную заняться живописью. Кроме того, пробившись в столичные чиновничьи круги, он пользовался теперь большим уважением земляков. Дун

Цичан сблизился со своим приятелем, художником Чэн Цзижу 陈继儒 (1558–1639), с которым они часто катались на лодке по реке Чуньшэнъцзян 春申江 (совр. р. Хуанпу 黄浦江 в Шанхае). Время от времени он писал пейзажи, смотрел выдающиеся работы мастеров прошлого и оставлял на них свои колофоны. В последующие годы художник посетил окрестности всех крупнейших городов нижней Янцзы: Сучжоу, Янчжоу, Ханчжоу, Нанкина, Уси и др. Помимо возможности любоваться прекрасными видами озер Тайху и Сиху, длительный отпуск позволил Дун Цичану встречаться с коллекционерами и торговцами антиквариатом. Он активно занимался собирательством живописных и каллиграфических работ и в 1603 году издал сборник «Образцы каллиграфии из зала играющего лебедя» (*Сихунтан фате* 戏鴻堂法帖). Кроме того, Дун Цичан давал экспертную оценку работам в коллекциях своих знакомых, выявляя подделки. В своем имении он писал эссе по проблемам эстетики и истории искусства и создавал живописные произведения. К этому периоду относится окончательное становление Дун Цичана как самостоятельного, оригинального художника. В целом этот процесс исследователи, да и сам Дун Цичан в своих трудах завершают 1605 годом – условной датой пятидесятилетия мастера.

«Я учился живописи с новолуния четвертого месяца [года] дин-чоу (1577)... и занимался этим от случая к случаю... В детстве я изучал горы и воды Цзыцзю (Хуан Гунвана), в среднем [возрасте] оставил [живопись Хуан Гунвана] и [обратился] к сунской живописи... после пятидесяти [лет] достиг больших успехов» [10: 20].

Помимо живописи Дун Цичан занимался строительством, в частности возвел «Келью художника» (*Хуа чаньши 画禅室*), давшую впоследствии название сборнику трактатов Дун Цичана «Записи из кельи художника» (*Хуа чаньши суйби 画禅室随笔*). Впрочем, постройки усадьбы Дун Цичана ждала незавидная судьба. В 1616 году имение было сожжено разъяренной толпой местных жителей, выкрикивавшей: «Если хотим, чтобы хворост и рис были крепки, сначала убьем Дун Цичана!» [8: 49]. Поводом для волнений послужило то, что Дун Цичан, большой любитель противоположного пола, обеспечил местную девушку, затем учинил погром в ее доме, подстрекал арестовать студента, предавшего огласке этот факт, был, возможно, причастен к его убийству и издевательствам над вдовой покойного. Этот едва ли не самый известный факт «мирской» биографии художника подробно описан, к примеру, в статье В. Г. Белозеровой [1: 175–176]. Нам же интересно, что на выручку Дун

Цичану вновь приходит *Мин ии*, деликатно сообщая, что у Дун Цичана возник конфликт с местной аристократией, которая и спровоцировала погром [9]. Тот факт, что это событие практически никак не повлияло ни на дальнейшую карьеру Дун Цичана, ни на его отношения с друзьями и было оправдано в официальной историографии, служит для исследователя своеобразной реперной точкой, не позволяющей идеализировать образ художника и заставляющей рассматривать его жизнь и творчество исключительно во взаимосвязи с весьма далекими от принципов конфуцианской морали и буддийской отрешенности условиями жизни феодального общества конца эпохи Мин.

В 1620 году император Вань-ли умер, и Дун Цичан, как бывший наставник нового государя, был приглашен в столицу. Через месяц очередной правитель Китая, правда, скончался, но художник остался на несколько лет при дворе, работал с документацией покойного императора Вань-ли и активно популяризовал свое творчество, одаривая своими работами сначала представителей чиновничьей группировки *Дунлинь* 东林, а затем их политических оппонентов. Через несколько лет Дун Цичан снова ушел в отпуск по болезни, затем вернулся ко двору на еще более короткий срок и с 1634 года до своей кончины не служил,

получив перед окончательным уходом на покой самые высокие титулы и вписав славное имя семьи на скрижали истории. Признание заслуг Дун Цичана как государственного деятеля доказывает тот факт, что он единственный из всех представителей Сунцзянской школы живописи удостоился личной биографии в *Мин ии*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становлению Дун Цичана как живописца способствовало три основных фактора: исключительно благоприятная для развития художественных задатков среда, в которой воспитывался молодой человек; его личные амбиции, также ставшие следствием непростых условий жизни; и, наконец, общая интеллектуальная активность второй половины эпохи Мин. В этом процессе следует выделить три аспекта, три главных источника знаний и умений, которые в целом характерны для *вэньжэней*. Это, во-первых, живое общение с уже состоявшимися художниками, коллегами и сверстниками, во-вторых, коллекционирование, изучение и копирование работ старых мастеров и, в-третьих, постоянные поездки по стране. Последний из этих аспектов – путешествие, как непосредственное общение с неиссякаемым источником вдохновения, имел, по всей видимости, наибольшее значение для Дун Цичана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вэньжэнь* 文人 («интеллектуал», «литератор») – термин, использовавшийся для обозначения чиновников, занятых помимо государственной службы свободным интеллектуальным трудом, или обладателей ученых степеней, на службе не состоявших. Лег в основу предложенного Дун Цичаном понятия *вэньжэнь хуа* 文人画 (живопись интеллектуалов), закрепившегося за представителями так называемой Южной школы живописи, занимавшимися творчеством для удовольствия, а не профессионально.

² Цзяннань 江南 («к югу от Янцзы») – устоявшееся название богатого региона нижнего течения Янцзы.

³ Лу Шупин 陆叔平 (1496–1576), более известный как Лу Чжи 陆治, – один из крупнейших мастеров живописи Умэньской школы.

⁴ Дун Цичан заимствовал и развил некоторые идеи, высказанные Мо Шилуном. Кроме того, исследователи расходятся во мнении касательно авторства трактата *Xua shuo* 画说 (Рассуждения о живописи), традиционно приписываемого Мо Шилуну, но, возможно, написанного Дун Цичаном.

⁵ Чиби 赤壁 (Красная скала) – предполагаемое место крупнейшего сражения между войсками Цао Цао 曹操 (155–220) и объединенной коалицией южан зимой 208/209 года в одноименном уезде на юго-востоке современной провинции Хубэй.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белозерова В. Г. Значение чиновничьей карьеры в жизни и творчестве Дун Цичана (1555–1636) // Восток (Oriens). 2019. № 3. С. 170–182. DOI: 10.31857/S086919080005317-5
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: Искусство, 1975. 440 с.
- Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера / Сост., пер. с кит. и англ., вступ. ст., очерки и коммент. В. В. Малышева. М.: АСТ, 2004. 432 с.
- Кравцова М. Е. Дун Цичан // Духовная культура Китая: Энциклопедия / Гл. ред. акад. М. Л. Титаренко. М., 2010. Т. 6. С. 572–574.
- Око живописи / Пер. с кит. С. М. Кочетовой // Мастера искусства об искусстве. Т. I / Под ред. А. А. Губера. М.: Искусство, 1965. С. 103–110.
- Bush S. The Chinese literati on painting. Su Shih (1037–1101) to Tung Ch'i-ch'ang (1555–1636). Hong Kong University Press, 2012. 227 p.
- Wen, C. Fong. Art as history: Calligraphy and painting as one. Princeton University, 2014. 479 p.

8. 任道斌。董其昌及其艺术 // 新美术, 1990年, 第1期。47–57页。(Жэнь Даобинь. Дун Цичан и его искусство // Новое искусство. 1990. № 1. С. 47–57.)
9. 明史。卷二百八十六。列传第一百七十六。文苑四。(История [империи] Мин. Цзюань 286. Биографии 176. Литераторы 4.)
10. 松江绘画。故宫博物院藏文物珍品全集 / 蕭燕翼主编。香港: 商务印书馆, 2007年。254页。(Живопись Сунцзянской школы. Полное собрание памятников культуры в коллекции музея Императорского дворца / Гл. ред. Сяо Яньи. Гонконг: The Commercial Press, 2007. 254 с.)
11. 数论丛刊 / 于安瀾编。人民美术出版社, 1960年。上册, 432页。(Собрание сочинений о живописи / Ред. Юй Аньлань. Б. м.: Народное искусство, 1960. Т. 1. 432 с.)

Поступила в редакцию 28.12.2020; принята к публикации 22.03.2021

Original article

Konstantin K. Petrov, Postgraduate Student,
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of
Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9349-8770; konst652@mail.ru

DONG QICHANG: FORMATION OF A CHINESE ARTIST

A b s t r a c t. The article examines the identity formation of Dong Qichang, a prominent Chinese artist, calligrapher and art theorist of the late Ming dynasty. In recent decades, the heritage of this versatile historical and cultural figure has been actively researched both in China and abroad. The author analyzed the prerequisites and circumstances of the personal development of Dong Qichang, who was the main representative of the Songjiang school of painting, and identified the key factors and aspects of this process. Dong Qichang's rise as a painter was facilitated by the favorable conditions of the Jiangnan region where he grew up, his personal ambitions, which were also influenced by the environment, and the general intellectual upsurge of the late Ming period. Regular communication with other representatives of the Chinese intellectual elite, active study of paintings from previous eras, and constant travels around China made the greatest contribution to the formation of the artist's views and style.

Key words: Dong Qichang, Songjiang school, wenren hua, Chinese painting, Ming dynasty, Chinese culture, history of China

For citation: Petrov, K. K. Dong Qichang: formation of a Chinese artist. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):26–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.614

REFERENCES

1. Belozerova, V. G. Significance of career as an official in the life and creative work of Dong Qichang (1555–1636). *Vostok (Oriens)*. 2019;3:170–182. DOI: 10.31857/S086919080005317-5 (In Russ.)
2. Zavadskaya, E. V. Aesthetic problems of painting in traditional China. Moscow, 1975. 440 p. (In Russ.)
3. Malyavin, V. V. Chinese art. Principles. Schools. Masters. Moscow, 2004. 432 p. (In Russ.)
4. Kravtsova, M. E. Dong Qichang. *Intellectual culture of China. Encyclopedia*. Vol. 6. Moscow, 2010. P. 572–574. (In Russ.)
5. Eye of painting. (S. M. Kochetova, Transl.). *Masters of art about art*. (A. A. Guber, Ed.). Vol. 1. Moscow, 1965. P. 103–110. (In Russ.)
6. Bush, S. The Chinese literati on painting. Su Shih (1037–1101) to Tung Ch'i-ch'ang (1555–1636). Hong Kong, 2012. 227 p.
7. Wen, C. Fong. Art as history: Calligraphy and painting as one. Princeton University, 2014. 479 p.
8. 任道斌。董其昌及其艺术 // 新美术, 1990年, 第1期。47–57页。
9. 明史。卷二百八十六。列传第一百七十六。文苑四。
10. 松江繪畫。故宮博物院藏文物珍品全集 / 蕭燕翼主編。香港: 商務印書館, 2007年。254頁。
11. 畫論叢刊 / 于安瀾編。人民美術出版社, 1960年。上冊。432頁。

Received: 28 December, 2020; accepted: 22 March, 2021